

«Слышал, на днях подвернулось на редкость занятное дельце, полное риска и вызова. Докажу всему миру, что авантюры — удел не только молодых».

Этот твит известного адвоката появился в сети совсем недавно, но Ваджи отреагировал мгновенно, явившись к боссу с докладом.

— Альберт взял дело Шэнь Минчжоу!

Крафт нахмурился. Мало им было разобраться с той китайской адвокатской конторой — теперь еще и этот старый лис решил влезть в игру.

Военно-промышленная компания Лорен прежде не сталкивалась с Альбертом в суде, однако никто в здравом уме не пожелал бы видеть его на стороне оппонентов. Владелец престижной премии за выдающиеся заслуги, один из лидеров сотни лучших адвокатов Америки. Но по-настоящему пугало другое: треть из этой самой сотни предпочитала вообще не пересекаться с ним на процессах.

Просто потому, что он был непобедим.

При суде присяжных фигура защитника решает все. Раз уж Альберт взялся за столь незначительное дело о причинении вреда здоровью, он не просто добьется полного оправдания для Шэнь Минчжоу — он заставит судебную машину крутиться с бешеной скоростью. Тонкий знаток права, безупречный процессуалист и мастер манипуляций общественным мнением. С его звериным чутьем этот старый лис очень скоро выйдет на след «Лорен».

При мысли об этом Крафта против воли кольнуло дурное предчувствие — казалось, официальное уведомление от адвокатов уже лежит у него на столе.

Ваджи тоже не скрывал изумления:

— Не думал, что Уильям Шао, столько лет не показываясь в Штатах, до сих пор имеет такое влияние на этих стариков.

— Они впряглись в это дело не только ради Уильяма, — холодно отозвался Крафт.

Раньше он еще сомневался в исключительной ценности Шэнь Минчжоу, но вмешательство Альберта расставило все по местам. Это был недвусмысленный жест, выражавший волю самого профессора Арнольда.

— Что с кодами, которые мы добыли в прошлый раз? — спросил Крафт.

Ваджи лишь удрученно покачал головой:

— Пока глухо. Никто не может воссоздать симуляцию.

Ваджи прекрасно понимал, что программный код этой модели фотоэлектрического преобразования солнечной энергии — крепкий орешек для ученых. Но он и представить не мог, что даже скопированные вчистую алгоритмы откажутся работать. И ладно бы просто не запускались — большинство ведущих инженеров признались, что вообще не понимают логику написанного.

«Лорен» не марала руки похищением девчонки. Если бы они решили действовать силой, то нацелились бы сразу на Шэнь Минчжоу — тонко, чисто, не оставляя улик, как умеют только они. Но когда выяснилось, что нанятая банда Джимми упустила Оуян, успев, однако, перехватить коды солнечной батареи, компания не побрезговала взаимовыгодным партнерством.

Сами по себе солнечные технологии мало интересовали оборонного гиганта. А вот тактико-технические характеристики беспилотника с инфракрасным сканированием, работающего на этой энергии, были для них на вес золота.

— Нужно при первой же возможности прибрать этот беспилотник к рукам, — распорядился Крафт. — Бюджет неограничен.

Если бы все решалось деньгами, жизнь была бы куда проще.

Ваджи лишь вымученно улыбнулся:

— Ходят слухи, что все права на этот аппарат уже переданы китайской компании Уильяма Шао. Еще на конкурсе одна крупная корпорация предлагала за патент десять миллионов долларов, но парень отказал им без раздумий.

Значит, финансовый вопрос отпадал. По крайней мере, суммами с шестью нулями преданность молодого гения было не купить.

Крафт сцепил пальцы в замок. Морщина на его лбу прорезалась еще глубже. Десять миллионов — это тот самый предел, который он психологически готов был переступить. Тратить больше не имело смысла: проще нанять штат первоклассных специалистов и открыть под них собственный научно-исследовательский центр.

Тем временем в Китае пользователи, затаив дыхание следившие за судьбой соотечественника, засыпали соцсети недоуменными вопросами. Новостные ленты то и дело взрывались заголовками: «Интересы Шэнь Минчжоу в суде представит супер-адвокат Альберт».

«Альберт? Это еще кто такой?» — недоумевали на форумах.

Привыкшие к тому, что попавшим в беду за рубежом китайцам помогают главным образом свои же земляки, интернет-пользователи кликали по ссылкам и видели на экранах благообразного пожилого иностранца с каштановыми волосами и серыми глазами.

Китайские журналисты проявили заботу о читателях и подробно расписали, почему словосочетание «супер-адвокат» применительно к этому человеку пишется без кавычек:

— Его называют адвокатом дьявола. Он — худший кошмар любого прокурора и любимец присяжных, умеющий заморозить их своими речами.

— Он вел двадцать дел в Верховном суде США и не проиграл ни одного.

— Среди его клиентов — исключительно транснациональные корпорации и американская элита. Простому смертному не пробиться к нему на прием, даже если записываться за год.

В американской правовой системе вердикт выносят присяжные. Стоило Альберту взять слово, как люди на скамье судей, еще минуту назад готовые упрятать обвиняемого за решетку, начинали украдкой утирать слезы и послушно кивать каждому его тезису.

Хороший адвокат — лучшая реклама хваленного западного правосудия.

Впечатленные до глубины души соотечественники уже предвкушали, как заморская акула пера разорвет оппонентов в клочья, но тут пришла еще более ошеломительная новость:

«Они собираются... запустить прямую трансляцию?!»

В сквере неподалеку от китайского посольства было не протолкнуться. Здесь собрались все те, кто вызвался помочь Шэнь Минчжоу: дипломаты, помощники из юридической конторы Альберта, а также журналисты ведущих телеканалов, приглашенные профессором Арнольдом.

Целью трансляции было наглядно показать: беспилотник «Стрекоза» спроектирован исключительно для спасательных миссий, он абсолютно безопасен и физически не способен атаковать человека. А заодно продемонстрировать всему миру, насколько абсурдны и нелепы обвинения, выдвинутые судом против несовершеннолетнего иностранца.

Шэнь Минчжоу стоял посреди зеленого газона в обычных джинсах и простой футболке. Тонкий, долговязый — в таком виде он куда больше походил на обычного подростка, чем на лауреата престижной Планетарной премии в строгом парадном костюме. Юный, бесхитростный и сдержанный — именно так обыватели и представляют себе непризнанных гениев.

Он держал в руках пульт управления, не отводя взгляда от серебристо-серого дрона, замершего у его ног. Заметив, что объектив телекамеры нацелился на него, юноша посмотрел прямо в кадр и вежливо попросил:

— Переведите камеру на «Стрекозу», пожалуйста. Спасибо.

Оператор послушно перевел ракурс на главного героя презентации.

«Скромняга какой», — пронеслось в комментариях.

Зрители, собравшиеся у экранов в ожидании чуда, разразились добродушным смехом.

— А когда он толкал речь на награждении, показался мне высокомерным заносчивым выскочкой!

— Да просто переволновался парень на сцене, дело житейское. Поглядите, как сейчас держится перед объективом — ни тени зажатости!

— Если бы не этот нелепый иск, малец давно бы грелся дома с родными.

Несмотря на то, что камера теперь детально показывала квадрокоптер со всех сторон, внимание публики по-прежнему было приковано к Шэнь Минчжоу. Зрителям, пагубно падким на сенсации и личные драмы, одинокая фигура китайского юноши казалась куда интереснее любого высокотехнологичного устройства. Даже необычный дизайн «Стрекозы» со светочувствительными чешуйками солнечных батарей мерк на его фоне.

Но ровно до тех пор, пока серебристая машина с тихим жужжанием не взмыла в небо.

— «Стрекоза» обладает исключительной стабильностью в воздухе, способна летать в дождь, снег и при сильном ветре, беспрепятственно собирая данные с объектов, — раздался спокойный голос Шэнь Минчжоу, поясняющий суть происходящего для неподготовленной аудитории.

И тут на экранах развернулось то самое трехмерное сквозное моделирование, когда-то повергшее специалистов в шок. Картинка парка мгновенно преобразилась в яркую, интуитивно понятную тепловую карту.

Многотысячная аудитория замерла, воочию наблюдая за чудом инженерной мысли. Поисковый беспилотник легко сканировал пространство сквозь густые кроны деревьев и преграды, фиксируя малейшие проявления жизни. На экране как на ладони проступили тепловые силуэты людей в парке.

Аппарат умудрился засечь даже крошечного котенка, затаившегося в густой траве!

— С самого первого чертежа «Стрекоза» замышлялась как сугубо спасательный инструмент, — ровно продолжал комментировать Шэнь Минчжоу. — Использование солнечной энергии, инфракрасных датчиков и алгоритмов мгновенного построения трехмерных моделей служит одной-единственной цели — защите и сохранению человеческих жизней. Этот аппарат физически не может представлять угрозы.

Хотя самого юноши в этот момент в кадре не было, зрители без труда угадывали его выражение лица. Мальчишка, создавший технологический шедевр, гордился не своим выдающимся умом, а тем, что его творение призвано спасать людей, а не калечить их.

Ему не нужно было оправдываться или доказывать, что он не собирался калечить Джимми. Достаточно было просто показать: эта машина создана для милосердия.

Наконец «Стрекоза» развернулась, и в объектив попал сам создатель. На тепловизионном экране проступил силуэт Шэнь Минчжоу — яркая красно-желтая фигура. С технической точки зрения его тепловой контур ничем не отличался от контуров стоящих рядом людей, но зрителям почему-то казалось, что этот тонкий, прямой силуэт светится как-то иначе, особенно тепло.

— Кроме того, — продолжал парень, — в систему заложен жесткий алгоритм автоматического уклонения от препятствий. В полете дрон огибает любые преграды и исключает малейшую вероятность столкновения с человеком.

— Минутку, — раздался звучный, уверенный голос.

В кадр вошел Альберт. Одно лишь появление легендарного адвоката вызвало бурю восторгов в чате трансляции. В инфракрасном спектре «Стрекозы» грозный защитник выглядел массивным тепловым великаном, контрастируя с хрупкой фигурой Шэнь Минчжоу.

— Леди и джентльмены, уверяю вас: помыслы этого юноши чисты, а его действия всегда диктовались заботой о чужих жизнях, — проговорил адвокат, повернувшись к объективу. — Вспомните недавнее похищение. Без его своевременного вмешательства ФБР до сих пор вело бы бесплодные переговоры с преступниками, пытаюсь их утихомирить.

Альберт демонстративно встал прямо на пути беспилотника.

— А теперь я лично покажу вам, что этот аппарат абсолютно безвреден.

«Стрекоза» зависла на месте, плавно покачиваясь на ветру. Шэнь Минчжоу помедлил: направлять дрон прямо на пожилого человека, пусть даже в тестовом режиме, претило его внутренним правилам. Но другого выхода не было. Он решительно протянул пульт адвокату:

— Господин Альберт, возьмите управление. Пожалуй, будет честнее, если мишенью стану я сам. Моим аппаратом рано или поздно будут управлять другие люди, и я обязан доказать: безопасность полета не зависит от того, кто держит пульт.

Адвокат удивленно приподнял брови. Взяв пульт, он с живым любопытством оглядел кнопки, но в его глазах все еще читалась тень сомнения:

— Парень, а ты не боишься, что у меня дрогнет рука?

— Высококласная техника обязана работать безупречно в любых руках, — с абсолютной убежденностью ответил Шэнь Минчжоу. — Автоматическое предотвращение аварий — это базовый заложенный алгоритм, а не фокус, доступный только мне. Программа сработает сама по себе. Создатель не должен бояться плодов своего труда.

Отступив на несколько шагов назад, он открыто улыбнулся:

— Действуйте. Я верю в «Стрекозу».

В этой фразе звенела не слепая вера в аккуратность пожилого юриста, а безусловная вера в собственное детище. Уверенность, граничащая с дерзостью.

Альберту нравилась эта дерзость.

Не прибегая к сложным маневрам, адвокат просто направил беспилотник по прямой линии — точно на Шэнь Минчжоу.

Аппарат мягко сорвался с места, прочертил в воздухе идеальную дугу и за мгновение до столкновения плавно, словно живой, вильнул в сторону, огибая препятствие.

Система отработала сама, не потребовав от оператора ровным счетом никаких усилий.

«Стрекоза» не могла причинить вреда человеку. Физически.

Чат трансляции буквально взорвался ликующими комментариями. Теперь у зрителей не осталось сомнений в том, насколько лживы и циничны нападки Джимми. Разве способна машина, столь бережно огибающая препятствия, стать орудием нападения?

Искренность и смелость Шэнь Минчжоу покорили аудиторию.

За экраном монитора Крафт досмотрел трансляцию до самого конца. Но если миллионы зевак восхищались характером китайского мальчишки, то глава оборонного концерна не сводил

взгляда с самого дрона.

Вживую серебристый квадрокоптер выглядел куда более впечатляюще, чем на сухих страницах отчетов. Скорость отклика системы, четкость выстраивания трехмерной сетки в реальном времени — эти показатели на голову превосходили их собственный беспилотник «Вайпер».

К тому же проект «Вайпер» уже пару лет как застрял в мертвой точке без каких-либо прорывных идей, а эффективность его тепловизионного сканирования не дотягивала и до половины возможностей «Стрекозы».

Крафт с досадой подумал, что упустил идеальный момент. Нужно было забирать эту технологию до того, как парень явил ее миру.

Теперь, когда презентация прогремела на весь мир, каждый понимал: уникальные алгоритмы «Стрекозы» принадлежат этому китайскому вундеркинду. Действовать грубой силой и просто украсть чертежи становилось слишком рискованно.

Крафт заставил себя успокоиться и хладнокровно взвесить альтернативные варианты.

Пусть права на производство уже выкуплены компанией Шао Ляня — Крафт всегда может предложить цену, от которой невозможно отказаться. И купить не железо, а сам разум, его породивший.

Эффект от трансляции превзошел все ожидания, полностью подтвердив расчеты Альберта. На обложке свежего выпуска газеты «Таймс» красовался портрет Шэнь Минчжоу, а центральный разворот был посвящен удивительной истории юного лауреата престижной премии.

Авторы статьи подробно объясняли читателям, почему спасательный дрон конструктивно не способен нанести травму человеку, попутно подчеркивая: китайский ученый делом доказал лживость обвинений, выдвинутых кучкой беспринципных дельцов.

Общественность, жадно глотающая любые новости, бурно отреагировала на публикацию. Повсюду велись ожесточенные дискуссии:

— Я видел этот эфир! Парень без тени страха встал перед летящей машиной. Его абсолютная честность вызывает уважение, а вот мерзавца-похитителя, который смеет судиться с ребенком, хочется просто запереть пожизненно!

— Нам нужно благодарить таких детей за то, что они двигают прогресс и делают наш мир безопаснее. Вместо этого закон позволяет подонкам портить парню жизнь.

— С каких это пор американское правосудие встало на сторону бандитов? Смотреть на это тошно.

В глазах общественности иск Джимми выглядел банальной и гнусной попыткой стясти с богатого иностранца кругленькую сумму. Мощная волна публикаций в прессе вывела Шэнь Минчжоу из-под удара, закрепив за ним статус жертвы и наглядно показав все достоинства «Стрекозы».

Такое единодушие ведущих изданий оказало мощнейшее давление на Центральный окружной суд. А когда на судей давят авторитетные СМИ, шестеренки бюрократической машины начинают вращаться на удивление быстро.

Уже через три дня после триумфального эфира, во второй половине дня, улыбающийся Альберт принес долгожданные вести:

— Центральный окружной суд назначил слушание на следующий вторник. Их излюбленная тактика затягивания процесса лопнула как мыльный пузырь.

Он дружески похлопал Шэнь Минчжоу по плечу и твердо произнес:

— Даю слово: во вторник все закончится. Ты сможешь спокойно покинуть Штаты и вернуться домой.

Шэнь Минчжоу был безмерно благодарен этому пожилому человеку. Несмотря на то, что Америка оставила у юноши исключительно неприятный осадок, общение с добродушным адвокатом согрело сердце и заставляло верить, что эта поездка не была напрасной.

После столь уверенного заявления ветерана юриспруденции сотрудники посольства облегченно выдохнули. Теперь, при единогласной поддержке прессы и общественности как в Китае, так и за рубежом, возвращение юного гения на родину казалось лишь вопросом времени.

В этот момент в комнату поспешно вошел Го Цзялян, на ходу пряча телефон в карман.

— На меня только что вышли представители какой-то военно-промышленной компании «Лорен», — обратился он к адвокату. — Хотят встретиться с Минчжоу. Моей первой мыслью было сразу послать их к черту, но они настояли, чтобы я сперва проконсультировался с вами.

— Ого, — протянул Альберт с понимающей усмешкой. — Неужели они наконец-то решили сбросить маски и поговорить начистоту?

Шэнь Минчжоу недоуменно переводил взгляд с одного на другого, не понимая, при чем тут вообще эта корпорация.

— Видишь ли, мальчик мой, услуги первоклассного адвоката стоят баснословных денег, — мягко пояснил Альберт. — У мелкого уголовника вроде Джимми никогда не нашлось бы средств на защитника уровня Боба. Тот изначально работал на теневого нанимателя. И теперь этот наниматель решил явиться лично.

План корпорации был прост: запереть Шэнь Минчжоу в стране судебными исками, а затем вынудить его принять кабальные условия ради свободы. Но как только юноша стал звездой мирового масштаба под круглосуточным надзором дипломатов, «Лорен» потеряла возможность безнаказанно дергать за ниточки из-за кулис.

Адвокат настоятельно не рекомендовал соглашаться на эту встречу. Он в красках расписал методы, которыми не брезгует оборонный гигант ради достижения своих целей, и подытожил:

— Смею предположить, что недавний взрыв в китайском юридическом бюро — тоже их рук дело. Слишком уж вовремя все случилось.

После этих слов всякое желание общаться с представителями «Лорен» у Шэнь Минчжоу отпало окончательно.

Подобные конторы никогда не ценили человеческие жизни. Для оружейных баронов чужая кровь — лишь сопутствующий ущерб на пути к сверхприбыли. Там, где полыхает война и гибнут невинные, они сколачивают свои миллиардные состояния.

Юноша зашел на официальный сайт корпорации и долго, не отрываясь, всматривался в лаконичный корпоративный интерфейс.

В его душе медленно закипала холодная ярость. Ему отчаянно захотелось применить свои навыки и лично отыскать доказательства причастности «Лорен» к взрыву в китайской адвокатской конторе.

Сейчас он находился прямо в Штатах — никаких трансокеанских задержек связи, идеальный пинг. Взломать хваленую защиту корпорации, обойти брандмауэры и выпотрошить внутренние серверы...

«А ведь это... не так уж и сложно».

<http://bllate.org/book/20089/2002164>